



УТВЕРЖДАЮ

Ректор ФГБОУ ВО «Омский
государственный университет им.
Ф.М. Достоевского»,

Д.И.Н., профессор

 А.В. Якуб

«22» сентября 2016 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации ФГБОУ ВО «Омский государственный университет им.

Ф.М. Достоевского» на диссертацию Емельянова Евгения Павловича
«Творческий путь Н.В. Устюгова в контексте развития советской исторической
науки», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических
наук по специальности 07.00.09 – историография, источниковедение и методы
исторического исследования

Исследование Евгения Павловича Емельянова «Творческий путь Н.В. Устюгова в контексте развития советской исторической науки» представляется актуальным по ряду оснований. Не повторяя мотивировок автора диссертации, подчеркнем помимо прочего следующее: 1) Современная гуманитарная ситуация характеризуется методологической неоднородностью, изменением статуса самой исторической науки, саморефлексивной напряженностью внутри научного поля. В этом процессе историографии как научной дисциплине принадлежит особая роль в очерчивании горизонта исследований и в выработке

исследовательских стратегий. Важным шагом в этом конструировании является преодоление жесткого противопоставления советской и «несоветской» историографии и смещение интереса в сторону культурной обусловленности научного творчества. 2) Аналитический подход к феномену советской историографии, наметившийся буквально в последнее десятилетие, актуализировал и проблему типологии советских классиков (а к ним мы, несомненно, можем отнести Николая Владимировича Устюгова – героя научного исследования диссертанта) и их влияния на нормы академического письма, правила интерпретации исторических процессов, судьбы отдельных ученых и научных направлений, на образ советской исторической науки в целом. Подобная направленность вписывается и в антропологический поворот, в общем уже не столь новый, но все еще актуальный для преодоления обезличенности истории советской науки и понимания механизмов ее функционирования. Выявление общих тенденций развития науки должно базироваться на глубоком изучении всей совокупности работ ученых, персональных стратегий повествования, индивидуального видения общеразделяемых ценностей и теорий в научном сообществе. 3) Научная актуальность темы связана так же и со взлетом интереса к персональной истории, получившей второе рождение в русле интеллектуальной истории. Историографа интересует и сам интеллектуальный продукт – концепция – и его конструирование конкретным исследователем, с его научным кредо, социальными пристрастиями, особым жизненным миром, психологическими особенностями, разветвленной системой научных, культурных и житейских

коммуникаций. Тем более, что речь идет об опыте конструирования национальных нарративов в советской историографии (одно из направлений научной деятельности Н.В. Устюгова – изучение истории народов СССР и участие в написании «Очерков по истории Башкирии»), проблеме, актуализировавшейся в современной научной и социокультурной реальности. И это уже следующий, 4-ый аспект актуальности темы диссертации. Являются ли феномен эгоцентричности национального нарратива и вмешательство власти в его формирование чертами исключительно советской историографии? Или речь идет о неких закономерностях построения национальных нарративов вообще? Эта проблема находится в центре внимания как отечественных, так и европейских методологов.

Научную актуальность темы автор обосновывает во введении диссертационного исследования в обстоятельном историографическом очерке. Логика построения этого очерка позволяет говорить о высокой историографической культуре диссертанта. Е.П. Емельянов выделил четыре историографических блока: общие труды, характеризующие развитие советской исторической науки; биографические труды об историках-современниках Устюгова; работы, посвященные отдельным аспектам творчества Н.В. Устюгова; работы, посвященные изучению отдельных проблем, изучавшихся историком. Предложенное автором историографическое построение моделирует изучение проблемы в русле интеллектуальной истории, поскольку создает базу для обозначения нескольких контекстов.

Автор диссертации справедливо констатирует отсутствие целостного представления о творческом пути Н.В. Устюгова, невнимание исследователей к ряду проблем, разрабатываемых историком, неизученность его методологических взглядов, невопisanность его в историографический контекст эпохи. Он подчеркивает, что открытым остается вопрос о коммуникативных связях Устюгова с его старшими и младшими коллегами. Таким образом, четко обозначены предмет и объект исследования, очерчено собственное исследовательское поле и поставлены новые задачи: изучение формирования исторических взглядов Н.В. Устюгова; выявление теоретико-методологических принципов, лежавших в основе исследований Н.В. Устюгова; анализ основных исторических концепций, сформулированных Н.В. Устюговым; выделение основных этапов творческого пути Н.В. Устюгова; анализ влияния работ Н.В. Устюгова на его учеников и коллег. В целом, структура диссертации соответствует характеру поставленных задач. Некоторые нарушения общей структурной композиции отметим позже.

Особо выделим основательность источниковой базы диссертационного исследования. Автор использует не только опубликованные, но и неопубликованные источники из четырех центральных и местных архивов. Согласимся с выделением двух блоков источников – историографических и исторических. Исторические источники представлены согласно традиционной группировке, к историографическим источникам автор относит пять групп, в основу их классификации положен критерий научного жанра. При этом автор выделяет подгруппы, различающиеся по степени выраженности в них научных

взглядов историка. По существу, речь идет об источниках, ориентированных только на специализированное научное сообщество, и источниках, ориентированных на более широкий круг читателей. Отметим, что подобная внутренняя критика источников успешно реализуется в анализе научных текстов Устюгова, как опубликованных, так и неопубликованных. Данная диссертационная работа демонстрирует нам наметившиеся серьезные подвижки в историографических исследованиях, ориентированных на привлечение различных вариантов рукописных и опубликованных текстов, и соответственно, на анализ движения исторической мысли в социокультурном контексте.

В качестве общего методологического ракурса Е.П. Емельянов вполне логично выбрал интеллектуальную историю с ее направленностью не только на результаты интеллектуальной деятельности, но и на процессы их получения. Автор использует также генерационный подход к изучению сообщества советских историков, что позволило ему проследить преемственность Устюгова со «старой школой» московских историков и его собственное влияние на новую генерацию исследователей. В работе используются также историко-генетический и историко-типологический методы, и метод текстологического анализа, позволивший Е.П. Емельянову реконструировать историю подготовки «Очерков по истории Башкирской АССР».

Данное исследование, безусловно, отличается новизной. Автор впервые предлагает комплексный взгляд на творчество Устюгова в контексте развития советской исторической науки, выделяя при этом этапы его жизненного и творческого пути. Интересной является попытка выявления методологических

взглядов историка и акцентация в них позитивистской составляющей. Автором показана неоднозначная реакция Н.В. Устюгова на социальный заказ власти в связи с созданием национальных нарративов. Заслуживает внимания вывод автора о двух конструкциях национального нарратива (диссертант их называет частями), посвященного истории Башкирии – вариативной и инвариантной. К вариативной, подверженной идеологическому влиянию, он относит общую оценку башкирских восстаний. В инвариантную часть Емельянов включает тезисы о наличии пережитков родового строя в башкирских общественных отношениях, о лидирующей роли представителей знати в башкирских восстаниях, о прогрессивности русской колонизации Башкирии. На наш взгляд, новациями данной диссертации следует считать и отражение внутренних линий коммуникативного поля советской исторической науки, в которых прослеживается сохранение и преемственность с прежними традициями (кружок С.В. Бахрушина, кружки в МГИАИ, личные творческие контакты, активная библиографическая деятельность).

Представленные диссертантом результаты опровергают стереотипные оценки образовательного потенциала новых советских институций, в данном случае ФОНов. Проведенный Емельяновым анализ концепции «свободного вассалитета» Н.В. Устюгова дает пищу для размышления о том, что и советские историки выходили в это время (конец 1940-х годов) на проблему, которая позже стала стержневой в теории ментальности. Но при этом Устюгов опирался и на опыт дореволюционных историков, изучавших ранние периоды русской истории. В этом плане, очевидно, не случайно Н.В. Устюгов начинает в 1950 г.

читать в Историко-архивном институте курс по истории русской культуры XVII в., в дальнейшем приоритет в курсе был отдан духовной культуре. Тем самым можно считать, что он внес лепту и в зарождение профессиональной историографии отечественной культуры.

Главный результат проведенного Е.П. Емельяновым исследования – это реконструкция жизненного и творческого пути Н.В. Устюгова как неординарного советского историка, вклад которого в развитие советской исторической науки был значителен и в плане конкретной разработки проблем социально-экономического развития России на различных этапах ее истории, и в создании национального нарратива, сочетавшего идеологический научноориентированный компоненты. Одновременно значимость фигуры Устюгова может быть осмыслена в плане создания дискуссионного коммуникативного поля науки. Блистательный фрагмент диссертации о специфике восприятия идей Н.В. Устюгова, нашедший отражение в цепочке рецензий и рецензий на рецензии, дает нам представление о гетерогенности научного сообщества советских историков и темпах их реагирования на социальный заказ. Этот фрагмент, на наш взгляд, заслуживает отдельной публикации. Диссертанту удалось также показать присущую Н.В. Устюгову индивидуальность как ученого, многие идеи которого не укладывались в прокрустово ложе советского научного дискурса.

Наряду с отмеченными достоинствами, диссертация не лишена некоторых недостатков и спорных моментов.

1) Представляется неудачной формулировка названия первой главы: «Формирование тематики исследований Н.В. Устюгова». На наш взгляд, содержание главы гораздо шире. Речь идет об этапах жизни и формировании творческих профессиональных интересов историка. Не совсем четко прописаны критерии выделения этапов научной деятельности Н.В. Устюгова;

2) Недостаточно полно представлен социокультурный контекст развития исторической науки в 1920-е – 1960-е гг., а также общий контекст эпохи. Это очень неоднородный период, в рамках которого собственно формировалось и развивалось творчество Н.В. Устюгова. С одной стороны, в историографическом обзоре и конкретно в главах общая характеристика того или иного отрезка этого периода присутствует, но представляется, что логичнее было бы выделить данный аспект в отдельный параграф. Более того, конец 1950-х – начало 1960-х гг. оказались за пределами внимания диссертанта. У читателя возникает правомерный вопрос о влиянии оттепели на ученого, на который ответа нет. Кроме того, при характеристике становления советской исторической науки в таких широких рамках наблюдается определенная редукция: все положительное связывается со старой школой историков, а все отрицательное – «с красными профессорами». Историографу следует учитывать индивидуальные практики, которые отличались разнообразием. Кстати, справедливости ради еще раз отметим, что применительно к московскому ФОНу, автор сделал это весьма тонко;

3) Несомненно, важным является вопрос о жизни идей и традиций, о формировании научной школы. К сожалению, диссертант дал лишь абрис

проблемы, не углубляясь ни в схолярную теорию, ни в практику конкретных исследований научных школ в советской исторической науке. Это замечание теснейшим образом связано с недостаточной проработанностью методологической основы диссертации. Стоило обратить внимание на имеющиеся в современных исследованиях практики нарратологии, схолярные теории, на существующие модели интеллектуальных биографий;

4) В работе имеются некоторые неточности. Первый том «Очерков истории исторической науки в СССР» выходит в 1955 г., а не в середине 1960-х, как указывает автор, к тому же сам этот том отсутствует в списке литературы.

В целом диссертационная работа Е.П. Емельянова является, безусловно, самостоятельным и законченным исследованием, вносящим значительный вклад в решение актуальных проблем современной исторической науки. Автореферат адекватно раскрывает основное содержание диссертации. По теме диссертации Е.П. Емельяновым опубликовано 11 работ, в том числе 4 статьи в ведущих рецензируемых научных журналах, определенных ВАК. Диссертация Евгения Павловича Емельянова «Творческий путь Н.В. Устюгова в контексте развития советской исторической науки» отвечает требованиям п. 9 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ № 842 от 24 сентября 2013 г.

Е.П. Емельянов заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.09 – Историография, источниковедение и методы исторического исследования.

Отзыв подготовлен д.и.н., профессором В.П. Корзун и д.и.н., профессором В.Г. Рыженко, обсужден и утвержден на заседании кафедры современной отечественной истории и историографии 19.09.2016 г., протокол № 2.

Зав. кафедрой
современной отечественной
истории и историографии,
ФГБОУ ВО «Омский
государственный университет
им. Ф.М. Достоевского»
к.и.н., доцент



М.А. Мамонтова

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Омский государственный
университет им. Ф.М. Достоевского»,
644077, г. Омск,
просп. Мира, д. 55а
Тел. 8 (3812) 67-01-04
E-mail: rector@omsu.ru

